

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бутов С. В.

*Петербургский военного ордена Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации*

В статье дается понятие юридической ответственности и ее роль в качестве гарантии исполнения военными служащими своей обязанности по вооруженной защите Отечества. Раскрываются особенности юридической ответственности военными служащими войск НКВД в условиях военного времени. Приводится нормативная база дисциплинарной и уголовной ответственности фронтовиков в годы Великой Отечественной войны, показаны наиболее распространенные виды преступлений, совершаемые в войсках внутреннего предназначения в военные годы, а также возможность замены наказания отправкой военными служащего в штрафное подразделение на самый сложный участок фронта с целью предоставить ему возможность своей доблестью и кровью искупить вину перед Родиной. В заключение отмечается, что юридическая ответственность в условиях военного времени характеризовалась применением более строгих санкций, возможностью внесудебной расправы с правонарушителями, смешением признаков дисциплинарной и уголовной ответственности, процессуальными мерами, направленными на замену наказания отправкой на фронт.

Ключевые слова: юридическая ответственность, военными служащие, войска НКВД, законы военного времени, штрафные подразделения, Великая Отечественная война.

Основным элементом правового статуса военными служащих является юридическая ответственность. «Включение юридической ответственности в правовой статус военными служащих не случайно, ей отводится роль гарантии надлежащего выполнения военными служащими своих обязанностей» [1, с 61]. Тройственный состав правового статуса (юридические права, обязанности и ответственность) свойственен специальным субъектам правоотношений, реализующим наиболее важные государственные функции, например, педагогическим работникам, военными служащим и иным государственными служащим. Тройственность характерна и для самой юридической ответственности. С одной стороны под ней можно понимать публичные правоотношения (права-обязанности) лица (органа), уполномоченного привлекать к юридической ответственности и правонарушителя, с другой – право должностных лиц, органов, государства на применение принудительных мер, а с третьей – обязанность лица претерпевать неблагоприятные для него последствия в случае совершения правонарушения.

В годы Великой Отечественной войны от качества выполнения военными служащими войск НКВД своих обязанностей по вооруженной защите Отечества зависела не только успешность войсковой или специальной операции, но и жизнь тысяч людей. Не случайно, поэтому, в военные годы юридическая ответственность за выполнение обязанностей военной службы носила более строгий характер и наступала по законам военного времени в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [2]. На территориях, где вводилось военное положение, действовал следующий порядок:

- уголовная ответственность устанавливалась не только союзными

законодательными органами, но и правовыми актами чрезвычайных органов власти, а также приказами и директивами НКО, НКВД, НКЮ СССР;

- дела о преступлениях военного времени попадали под юрисдикцию военных трибуналов;

- вступали в действие статьи уголовного кодекса, для которых военное время являлось условием или юридическим фактом для их применения. Как правило, санкции этих статей предусматривали высшую меру наказания;

- военное время давало право внесудебной расправы как над проявившими на поле боя трусость военнослужащими, так и в тылу над гражданскими лицами, нарушившими требования военного законодательства.

Вместе с тем, судебная практика военных лет свидетельствует о том, что военное законодательство применялось и в областях, где военное положение введено не было. В частности, это касалось ответственности военнослужащих войск НКВД, находившихся в отпусках или на излечении по ранению в тыловых госпиталях страны.

Ужесточение юридической ответственности являлось чрезвычайной вынужденной мерой, направленной на усиление воинской дисциплины и правопорядка в войсках, поддержание боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил СССР в тот период времени, когда от решительных, самоотверженных и правомерных действий каждого военнослужащего зависела судьба всего советского народа.

В состав юридической ответственности военнослужащих войск НКВД по законам военного времени целесообразно включать такие виды ответственности как дисциплинарная и уголовная, так как именно на них условия военного времени оказали наибольшее влияние, а правоприменительная практика по дисциплинарным и уголовным правонарушениям получила широкое распространение на фронте.

Нормативная база дисциплинарной ответственности военнослужащих войск НКВД была заложена в предвоенный период. Специальным юридическим документом, регламентировавшим дисциплинарную ответственность военнослужащих войск НКВД, являлся Дисциплинарный устав Красной Армии 1940 года [3].

Согласно Уставу командный состав войск НКВД в отношении своих подчинённых обладал соответствующей своему статусу дисциплинарной властью. Военнослужащие подлежали дисциплинарной ответственности за совершённые дисциплинарные проступки.

Законы «военного времени требовали установления в войсках жесткой дисциплины, беспрекословного исполнения норм служебно-правовых актов и приказов командиров (начальников)» [4, с 74]. В зависимости от характера дисциплинарного нарушения, наступивших последствий, должностного положения виновного лица и ряда других факторов, дисциплинарный начальник обладал правом выбора меры дисциплинарной ответственности. Дисциплинарный устав предусматривал обширный список различных дисциплинарных взысканий материального и иного характера, влекущих неблагоприятные последствия для военнослужащих. Командир в рамках своих дисциплинарных полномочий мог объявить подчиненному замечание, выговор, лишить увольнения, части очередного отпуска, процентной надбавки к заработной плате за выслугу лет на срок до 6

месяцев, наложить арест с содержанием на гауптвахте, снизить в воинском звании или в должности, уволить в запас или отставку и др.

К особенностям дисциплинарной ответственности следует отнести то, что в боевой обстановке многие из перечисленных видов дисциплинарной ответственности к бойцам не применялись. Так, командиры (начальники) в боевой обстановке не применяли взыскания к фронтовикам за неопрятный внешний вид, нарушение формы одежды. По понятным причинам не пошло реализация дисциплинарное взыскание, предусматривающее увольнение с военной службы.

Значительное влияние военное время оказывало на уголовную ответственность военнослужащих войск НКВД. В СССР общего уголовного кодекса не существовало, республики самостоятельно осуществляли полномочия по принятию уголовных и уголовно-процессуальных кодексов, действовавших на их территории. Нормативную основу уголовной ответственности военнослужащих в РСФСР составлял Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. с изменениями, внесенными «Положением о преступлениях государственных» [5] и «Положением о воинских преступлениях» [6].

Анализ норм УК РСФСР 1926 г. дает представление о том, что условия военного времени и боевая обстановка являлись квалифицирующим признаком для ряда преступлений, при наличии которых к виновному лицу, как правило, применялась высшая мера наказания.

Понятие преступления было определено в ст. 6 УК РСФСР, как «всякое общественно-опасное действие или бездействие, направленное против основ советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [7]. В войсках внутреннего назначения преобладали следующие виды преступлений: хищение, вымогательство, сон на посту и уход с него, взяточничество, нарушение службы конвоирования, утеря секретных документов и оружия, дезертирство [8]. За дезертирство и оставление боевых позиций в военное время к военнослужащим применялась высшая мера наказания. Расстрел дезертиров во время бегства с поля боя или перед строем после сражения был частым явлением.

Интересной особенностью обладал приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению воинской дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» [9]. Его нормы совмещали в себе в себе признаки как уголовной, так и дисциплинарной ответственности. Приказ требовал отправлять в штрафные подразделения «военнослужащих, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости для того, чтобы они искупили кровью свои преступления против Родины» [10, с 226–227]. В штрафбаты и штрафроты бойцы могли быть направлены как за грубое нарушение воинской дисциплины решением командира части, так и за совершение преступления на основании приговора военного трибунала.

За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан был применять все меры воздействия вплоть до расстрела на месте [11, с. 312–315].

Военные действия требовали постоянного пополнения воинских частей действующей армии личным составом, а направление осужденных военнослужащих в места лишения свободы не способствовало повышению боеспособности войск.

Поэтому в военное время широкое применение получило прим. 2 к ст. 28 УК, согласно которому «приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, мог быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию» [7]. Отличившиеся на фронте воины на основании ходатайства командира части могли рассчитывать на снятие судимости.

Суровая юридическая ответственность наступала не только за дезертирство, но и за расхищение или разбазаривание государственной собственности. Анализ уголовной практики в войсках НКВД показал, что весной 1942 г. из 279 военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности за расхищение и разбазаривание государственного имущества, «высшая мера наказания была применена к 97 воинам, лишение свободы на срок более 10 лет – к 82, на срок от 6 до 10 лет – к 40, на срок до 5 лет – к 60» [12].

Таким образом, юридическая ответственность военнослужащих войск НКВД по законам военного времени в годы Великой Отечественной войны характеризовалась применением более строгих санкций, возможностью внесудебной расправы с правонарушителями, смешением признаков дисциплинарной и уголовной ответственности, процессуальными мерами, направленными на замену наказания отправкой на фронт. Эти меры давали военнослужащим возможность своей доблестью в бою искупить вину за совершенные преступления с последующим снятием судимости и поражения в правах.

Список литературы:

1. Крижановская Г. Н. Особенности правового положения государственных служащих и военнослужащих в контексте категориального аппарата теории государства и права / Г. Н. Крижановская, С. В. Бутов // Юридическая наука: история и современность. – 2024. – № 8. – С. 59-65.
2. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // «Известия» от 24 июля 1941 г.
3. Дисциплинарный устав Красной Армии. – М.: Ленинград, 1941. – 32 с.
4. Бутов С. В. Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как ключевой элемент их правового статуса / С. В. Бутов // Актуальные вопросы административного законодательства: Сборник материалов всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 года / Редакционная коллегия: И.С. Назарова, В.И. Кайнов. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 73-79.
5. Положение о преступлениях государственных, принятое 3-й сессией III созыва Центрального Исполнительного Комитета СССР 25 февраля 1927 года // СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123.
6. Положение о воинских преступлениях, принятое ЦИК СССР 27 июля 1927 г. // СЗ СССР. 1927. № 50. Ст. 504.
7. Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. – 1926. № 80. – Ст. 600.
8. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 5. Д. 82. Л. 216; Д. 315. Л. 29.
9. РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.
10. Мировые войны XX века: Док. и материалы в 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война / Ин-т всеобщей истории РАН, Ассоц. историков Первой мировой войны, Ассоц. историков Второй мировой войны; Отв. ред. М.Ю. Мягков. – М.: Наука, 2005. – 677 с.
11. Приказ с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии. 28 сентября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г.-1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
12. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 12. Л. 120.

Butov S. V. Features of legal responsibility of military servants of the USSR NKVD troops under wartime laws during the Great Patriotic War // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – T. 10 (76). № 1. – P. 30–34.

The article gives the concept of legal responsibility and its role as a guarantee of the fulfillment by military personnel of their duties for the armed defense of the Fatherland. The features of the legal liability of military personnel of the NKVD troops in wartime conditions are revealed. The regulatory framework for the disciplinary and criminal liability of front-line soldiers during the Great Patriotic War is given, the most common types of crimes committed in internal troops during the war years are shown, as well as the possibility of replacing punishment by sending a serviceman to a penal unit on the most difficult section of the front in order to provide him with the opportunity to with valor and blood to atone for guilt before the Motherland. In conclusion, it is noted that legal liability in wartime conditions was characterized by the use of more stringent sanctions, the possibility of extrajudicial reprisals against offenders, a mixture of signs of disciplinary and criminal liability, and procedural measures aimed at replacing punishment with sending to the front.

Keywords: legal liability, military personnel, NKVD troops, wartime laws, penal units, the Great Patriotic War.

Spisok literatury:

1. Krizhanovskaya G. N. Osobennosti pravovogo polozheniya gosudarstvennikh sluzhashchikh i voennosluzhashchikh v kontekste kategorialnogo apparata teorii gosudarstva i prava / G. N. Krizhanovskaya, S. V. Butov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost. – 2024. – № 8. – S. 59-65.
2. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Soyuzov SSR ot 22 iyunya 1941 g. «O voennom polozhenii» // «Izvestiya» ot 24 iyulya 1941 g.
3. Distiplinarnii ustav Krasnoi Armii. – M.: Leningrad, 1941. – 32 s.
4. Butov S. V. Distiplinarnaya otvetstvennost voennosluzhashchikh voisk NKVD SSSR v godi Velikoi Otechestvennoi voini kak klyuchevoi element ikh pravovogo statusa / S. V. Butov // Aktualnie voprosi administrativnogo zakonodatelstva: Sbornik materialov vserossiiskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 27 aprelya 2023 goda / Redaktsionnaya kollegiya: I.S. Nazarova, V.I. Kainov. – Belgorod: Ob-shchestvo s ogranichennoi otvetstvennostyu Epitsentr, 2023. – S. 73-79.
5. Polozhenie o prestupleniyakh gosudarstvennikh, prinyatoe 3-i sessiei III soziva Tsentralnogo Iсполnitelnogo Komiteta SSSR 25 fevralya 1927 goda // SZ SSSR. 1927. № 12. St. 123.
6. Polozhenie o voinskikh prestupleniyakh, prinyatoe TsIK SSSR 27 iyulya 1927 g. // SZ SSSR. 1927. № 50. St. 504.
7. Ugolovniy kodeks RSFSR // SU RSFSR. – 1926. № 80. – St. 600.
8. Rossiiskii gosudarstvennii voennii arkhiv (dalee – RGVA). F. 32880. Op. 5. D. 82. L. 216; D. 315. L. 29.
9. RGVA. F. 4. Op. 12. D. 105. L. 122–128.
10. Mirovie voini XX veka: Dok. i materialy v 4 kn. Kn. 4. Vtoraya mirovaya voina / In-t vseobshchei istorii RAN, Assots. istorikov Pervoi mirovoi voini, Assots. istorikov Vtoroi mirovoi voini; Otv. red. M.Yu. Myagkov. – M.: Nauka, 2005. – 677 s.
11. Prikaz s obyavleniem polozhenii o shtrafnikh batalonakh i rotakh i shtatov shtrafnogo batalona, roti i zagraditelnogo otryada deistvuyushchei armii. 28 sentyabrya 1942 g. // Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13(2-2). Prikazi narodnogo komissara oboroni SSSR, 22 iyunya 1941 g.-1942 g. / In-t voen. istorii M-va oboroni RF, Ros. gos. voen. arkhiv; Otv. sost. A.I. Barsukov. – M.: TERRA, 1997. – 448 s.
12. RGVA. F. 38652. Op. 1. D. 12. L. 120.